

УДК 811.512.145

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ПРОКЛЯТИЙ В ТАТАРСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

Д.К. Вахитова

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
e-mail: dilik15@yandex.ru

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Исследование включает в себя анализ проклятий, выявленных в произведениях татарской литературы XX века, а также выделение тематических групп проклятий. В статье также анализируется частотность случаев их употребления в художественном тексте. Актуальность исследования в данной области языка обусловлена тем, что степень изученности проклятий в татарском языке не является высокой. Работы татарских писателей XX века являются основным материалом исследования. В ходе количественного и лексико-семантического анализа были выделены девять тематических групп проклятий. Отмечается, что некоторые проклятия восходят к религии и народному творчеству татар. В результате исследования был сделан вывод о том, что объем использованных проклятий в литературе начала и середины XX столетия незначительно превышает количество проклятий в работах конца века.

Ключевые слова: *инвективная лексика, проклятие, татарский язык, татарская литература, тематическая группа.*

Введение

Использование проклятий в языке является одним из маркеров инвективности. Инвективная лексика и фразеология в определенной степени присутствует в каждой языковой культуре, что обуславливает научный интерес и рост внимания к данному пласту языка со стороны лингвистов. Инвективная лексика подвергается многоаспектному исследованию с позиции разных научных направлений. Так, отечественные лингвисты М.В. Горбаневский [Горбаневский 2006], И.А. Стернин [Стернин 2011] и др. подробно изучают инвективную коммуникацию с позиции юрислингвистики, анализируют такие понятия, как «непристойность», «неприличность» и др., а также уделяют особое внимание лингвистической экспертизе текста. Лингвокультурологический и социально-психологический аспекты инвективного взаимодействия рассматриваются в трудах В.И. Жельвиса [Жельвис 2001], А.Ю. Позолотина [Позолотин 2004] и др.

В языках народов Российской Федерации инвективная лексика также является объектом изучения. К примеру, инвективный фонд башкирского

языка подробно изучается в работах Э.Р. Аиткуловой [Аиткулова 2016], типология инвективной лексики в адыгейском языке представлена в научных трудах З.К. Нагуар [Нагуар 2015] и др. В татарском языке с позиции разных областей лингвистики данная проблема подробно исследуется такими учеными как Ф.И. Тагирова [Тагирова 2014], Г.Р. Галиуллина [Галиуллина 2018] и др.

Объектом исследования являются проклятия как элемент инвективной коммуникации, функционирующие в речи героев татарских произведений XX века. Проклятия представляют собой слова, устойчивые конструкции, целью которых является негативная оценка человека или отображаемой ситуации. В татарском языке слово *каргыш* ‘проклятие’ описывается как враждебное, злобное пожелание. В татарской литературе проклятия многофункциональны. Их функции обусловлены не только тематикой произведений, но и особенностями исторического периода, сложностью и глубиной персонажей, предпочтениями автора.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили высказывания литературных героев произведений таких татарских писателей XX века, как М. Магдеев, Ф. Амирхан, А. Гилязов, Ф. Бурнаш, Г. Камал, Х. Такташ, Т. Галиуллин, М. Гафури, Г. Исхакый, Ф. Садриев и др.

Основными методами при проведении исследования являются интерпретативный анализ, сопоставительный анализ, описание и др. Лексико-семантический и контекстуальный анализы позволили выявить основные тематические группы проклятий, использованные в трудах татарских писателей XX столетия. Количественный анализ позволил определить наиболее употребимые проклятия в речи персонажей произведений, а также выяснить, как часто писатели используют данный вокабуляр в своих трудах.

Результаты

В ходе исследования в результате использования количественного анализа было установлено более 100 случаев употребления проклятий в работах татарских классиков XX столетия. Обращает на себя внимание структура проклятий в татарском языке. Как правило, они представляют собой модель, состоящую из следующих элементов: что проклинаят(ся) + глагол в повелительном наклонении: *Каһәр суксын!* ‘Будь проклят! (букв. пусть ударит проклятие)’ и др. Реже встречается модель из одного глагола в повелительном наклонении без существительного: *Дөмеккере!* ‘Пропади пропадом (от татарского слова *дөмегу* –дохнуть, подышать)’ и др.

Был выделен ряд базовых тематических групп проклятий, выявленных в трудах писателей. Следует отметить, что темы чрезвычайно разнообразны и многочисленны.

Самую обширную группу составляют проклятия, содержащие названия таких частей тела, как глаза, рот, голова, лицо, шея и др.:

1. *Тел ‘язык’*: *Телеңә төөр чыккыры!* ‘Чтоб на твоём языке туберкул вышел’ [Магдеев 1988: 104]; *Авызыңнан эжил алсын, телеңә тилчә төшкере!* ‘Чтоб ветер забрал из твоих уст, чтоб на языке твоём гнойная опухоль появилась’ [Амирхан 1957: 347]; *Телләрең корсын, явыз бала...* ‘Чтобы язык твой отсох, злой ребенок’ [Бурнаш 1969: 108]; *Тфу, телең коргыры!* ‘Тьфу, чтоб твой язык отсох’ [Бурнаш 1969: 175]. (Перевод текстовых фрагментов здесь и далее выполнен автором статьи. – Д.В.).

2. *Күзләр ‘глаза’*: *Иллә мәгәр, күзе чыккыры Гитлерны әйтәм, эжимерде тормышны...* ‘Однако, чтоб ему пусто было (букв. чтобы глаза вылезли), говорю, Гитлер сломал жизнь...’ [Магдеев 1978: 45]; *Ах, күзең чыккыры, күз алдыңда, мин утыра торып «бүлмәдә кеше бармы?» дип сорый бит тагын.* ‘Ах, чтоб ему пусто было (букв. чтобы глаза вылезли), я сижу прямо перед его глазами, а он спрашивает, есть ли кто в комнате’ [Амирхан 1957: 84].

3. *Баш ‘голова’*: *Башың беткере бала! Кадалгыры!* ‘Пропади ты пропадом, ребенок (букв. чтоб голова твоя пропала)! Чтобы ты провалился (букв. закололся)’ [Гилязов 1994: 199]. В драме Г. Камала «Бәхетсез егет» («Несчастный юноша») было выявлено два случая употребления проклятия с данным компонентом: *Ярабби ходаем, башы гына бетсен!* ‘Господи, чтоб пропал пропадом (букв. чтоб голова его пропала)’ [Камал 1978: 22]; *Син бәдбәхетнең дә башы бетсен!* ‘Чтобы и ты провалился пропадом (букв. чтоб голова твоя пропала), проклятый’ [Камал 1978: 51].

В таких романах и повестях, как «Кеше китә – жыры кала» («Человек уходит – песня остается»), «Ачы тәжрибә» («Горький опыт»), «Фронтвиклар» («Фронтвики») М. Магдеев использует целый каскад проклятий в высказывании персонажа как с элементом *баш ‘голова’*, так и без него: *Өрмә дим, башың беткере...* ‘Не лай говорю, пропади ты пропадом... (букв. чтоб голова твоя пропала)’ [Магдеев 1978: 35]; *Башыгыз бетсен, урыс фашистлары, бандитлар, тамагыгызга аркылы килсен минем алмаларым – ул русчаны шактый ватса да, кирәген иркен әйтә иде, – муеныгыз сынсын, дөмегез, фашистлар!* ‘Пропадите вы пропадом (букв. чтоб голова ваша пропала), русские фашисты, бандиты, чтоб мои яблоки стали вам поперек горла – если даже он говорил на ломаном русском, все, что он хотел, он мог сказать, – чтоб шея ваша сломалась, подохните, фашисты’; *Бетле бандитлар! Башыгыз бетсен!* ‘Вшивые бандиты! Пропадите вы пропадом (букв. чтоб голова ваша пропала)’ [Магдеев 1993: 38]; *Нәрсә яза икән, башы беткере?* ‘Интересно, что он пишет, пропади он

пропадом (букв. чтоб голова его пропала)' [Магдеев 1988: 27]. Отметим, что такой ряд проклятий впечатляет читателя своим экспрессивным накалом.

4. *Йөз* 'лицо': *Йөзе кара булсын! Бәддога суксын!* 'Пусть будет проклят (букв. пусть лицо станет черным)! Чтобы ударило проклятие!' [Гафури 1983: 103]. Следует отметить, что во всех выявленных примерах в произведениях татарской литературы слово *йөз* 'лицо' используется с атрибутивом *кара* 'черный' в гневном пожелании, чтобы лицо инвектума стало черным: *Үзләренең йөзләре кара булсын!..* 'Чтоб они были прокляты (букв. чтобы их лица стали черными)' [Гафури 1983: 36]; *Ходай орган икән! Йөзләре генә кара булсын, бар, чакыр монда Фатихны!* 'Проклятый богом! Будь они прокляты (букв. чтобы их лица стали черными), иди, позови сюда Фатиха' [Камал 1978: 77]; *Нахак хур иткәннәре өчен үзләренең йөзләре кара булсын.* 'Пусть будут прокляты (букв. чтоб их лица стали черными) за то, что несправедливо обидели' [Гафури 1983: 30].

5. *Муен* 'шея', как правило, используется в злых пожеланиях, чтобы человек свернул шею или сломал ее: *Каһәр суксын дөньясын, Гитлерның муены астына килсен!* 'Будь проклят этот мир, чтоб Гитлер шею свернул' [Магдеев 1978: 57]; *...муеныгыз сынсын, дөмегез, фашистлар!* '...чтоб вы шею себе сломали, подохните, фашисты' [Магдеев 1993: 38].

6. *Тамак* 'горло': *Тамагыңа пычак кадалсын!* 'Чтоб нож вонзился в твое горло' [Камал 1978: 361]. В своих работах А. Гилязов использует широкий спектр проклятий с элементом *тамак* 'горло': *Аракы белән тамагыңа жылан кәргере!* 'Чтобы в твое горло заползла змея вместе с водкой' [Гилязов 1994: 199]; *Тамагына сөяк торгыры!* 'Чтоб кость застряла в его горле' [Гилязов 1994: 240]; *Тамагына таш торгыры!* 'Чтоб камень застрял в горле' [Гилязов 1994: 482].

Количественный и лексико-семантический анализы свидетельствуют о значительном употреблении наименований частей тела для формирования проклятий в языке татарской литературы. Наиболее обширной является группа проклятий с элементом *баш* 'голова' в своем составе. В голове происходят мыслительные процессы, что обуславливает такое значительное количество проклятий.

В образовании проклятий участвуют различные наименования таких предметов быта, как *пычак* 'нож' и др.: *Әй, пычак кәргере!* 'Эй, да чтоб тебя (букв. чтоб нож вонзился)' [Исхакый 1991: 264]; *Нәрсә бар соң төнлә белән, и пычагым кәргере!* 'Что там такого ночью, черт побери (букв. чтоб мой нож вонзился)' [Тукай 1953: 247]. Отметим, что лексема *пычак* 'нож' используется в татарской лингвокультуре в формировании не только проклятий, но и других инвективных выражений. К примеру, выражение *ни пычагыма* 'на кой черт' (букв. какой мой нож) придает высказыванию дополнительную экспрессивность и негативную оценочность: *Кайсы, ни*

пычагыма кертеп ташлаган аларны анда. ‘На кой черт кто-то их туда занес и бросил’ [Бурнаш 1969: 167].

В татарских проклятиях упоминаются названия различных природных явлений (*яшен* ‘молния’, *боз* ‘град, лед’ и др.) и земли (*жир*): *Карап торган арышыңны боз суксын, бердәнбер кәжәңне яшен суксын...* ‘Чтоб град побил рожь, которую ты выращиваешь, чтоб молния ударила твою единственную козу...’ [Бурнаш 1969: 249]; *Яшен суккыры!* ‘Чтоб молния ударила’ [Гилязов 1994: 240]; *Иллаһи ходаем, жир генә йотса иде сез кяферләрне!* ‘Бог мой, пусть вас, безбожников, земля проглотит’ [Амирхан 1957: 143]; *Жир йоткыры!* ‘Чтоб земля проглотила’ [Гилязов 1994: 199]; *Туктамыйм, жир кыскыры!* ‘Не остановлюсь, черт возьми (букв. чтоб земля сдавила)’ [Бурнаш 1969: 107].

Незначительную группу составляют проклятия, включающие в себя названия разнообразных болезней. Чаще всего герои татарских произведений желают, чтобы на оппонента напали *мур* ‘холера, мор’, *тавык үләте* ‘куриная эпидемия, куриный мор’, *төер* ‘туберкул’: *Шул юньсезнең мур кыргырысы инде.* ‘Чтоб этого бестолкового холера стерла’ [Гилязов 1994: 121]; *Тфү, мур коргыры!* ‘Тьфу, мор на вас’ [Бурнаш 1969: 227]; *Телеңә төер чыккыры!* ‘Чтоб на твоём языке туберкул вышел’ [Магдеев 1988: 104]; – *Ах, мур коргырлары! – дигән тавышлар гына төнге диварларга барып бәреләләр.* ‘– Ах, чтоб холера стерла их! – эти голоса ударялись о ночную стену’ [Такташ 1942: 258]; *Бетсен, тавык үләте йоксын.* ‘Чтоб он пропал, чтоб его куриная эпидемия сбила’ [Гилязов 1994: 240] и др.

В ходе анализа была выявлена тематическая группа проклятий с названием Бога. Обращает на себя внимание значительное количество употреблений имени Бога литературными персонажами в своих высказываниях, имеющих ярко выраженную отрицательную коннотацию: *Өрмә, өрмә, алланың ачы каһәре суккыры!* ‘Не лай, не лай, чтоб тебя (букв. чтобы ударило жгучее проклятие Бога)’ [Магдеев 1978: 35]; *Алланың ләгънәтләре яусын шул бәдбәхеткә!* ‘Пусть будет проклят (букв. чтоб проклятия Бога лились) этот негодяй’ [Камал 1978: 246]; *Карт шайтаннар, алланың җитмеш мең ләгънәте төшкән карт юләrlәр!* ‘Старые шайтаны, старые дураки, на которых упало семьсот тысяч проклятий Бога’ [Бурнаш 1969: 194]; *Әйе, алланың ләгънәте төшкере, базар саен кеше җибәрәп җилегемне суырып бетерде.* ‘Да, проклятье (букв. чтобы упало проклятие Бога), оправляя человека на каждый рынок, вытянул из меня все жилы’ [Бурнаш 1969: 235]; *Ай, алла суккыры нәрсә, күтәрәп торып сугармын.* ‘Ай, проклятый (букв. нечто проклиняемое Богом), подниму и ударю сейчас’ [Гафури 1983: 8]; – *Ни булды, каһәр суктымы, жир йоттымы, алла суккыры нәрсә? – дип төрле-төрле кабахәт сүзләр берлә сүгеп, агачны яндырып бирә.* ‘Что случилось,

проклятие ударило, земля проглотила, ненавистный (букв. нечто проклинаемое Богом)? – браня меня разными омерзительными словами, он поджег древесину» [Гафури 1983: 9].

Следующую тематическую группу составляют проклятия, включающие в состав названия сил зла и ада. Был выявлен ряд случаев их использования: *Әйдә, бар, жәһәннәмнең кит...* ‘Давай, иди в свой ад...’ [Магдеев 1993: 212]; *Барсана, жәһәннәмнең аргы ягына кадәр, жәһәннәмнең хурлыкка төшердең инде.* ‘Иди-ка ты до другой стороны ада, ты уже достаточно нас опозорил’ [Камал 1978: 329]; *Жәһәннәмгә кадал!* ‘Устремись в ад’ [Исхакый 1991: 554]; *Жибәрермен, бәдбәхет, жәһәннәмгә!* ‘Отправлю тебя, злосчастного, в ад’ [Бурнаш 1969: 136]; *Малайларым хоть теләсәләр ни эшләсеннәр, жәһәннәмгә кадалсыннар...* ‘Мои сыновья пусть делают, что хотят, пусть идут в ад...’ [Бурнаш 1969: 192].

Интерес представляют случаи, когда в одном высказывании встречается сочетание Бога и ада: *Мине болай рисвай, бу рәвештә харан иткән өчен аллаһ тәгалә ул йөзе караның урынын жәһәннәмнең төбенә кылсын!* ‘За то, что этот проклятый (букв. черное лицо) меня так опозорил, погубил меня в такой форме, пусть Бог его место определил семь раз на дне ада’ [Камал 1978: 246].

Название *шайтан* ‘шайтан, дьявол, сатана’ встречается в проклятиях героев, как правило, в междометной функции. Данная функция предполагает, что человек высказывает свои недобрые пожелания не оппоненту, а лишь выражает свое недовольство относительно невозможности исправить ситуацию, которая разворачивается в произведении: *Тукта, бик күпкә китте әле бу, шайтан алгыры.* ‘Стой, далеко зашло это, черт возьми (букв. чтоб шайтан взял)’ [Магдеев 1988: 131]; *Ах, шайтан алгыры, кайда, шундамы алар?* ‘Ах, черт побери (букв. чтоб шайтан взял), где они там?’ [Бурнаш 1969: 184]. Особенно ярко эта функция проклятий с элементом *шайтан* ‘шайтан, дьявол, сатана’ проявляется в произведении «Бәхетсезләр бәхете» («Счастье несчастных») современного татарского писателя Ф. Садриева: *Шайтан алгыры, – дип уйлады.* ‘Черт возьми (букв. чтоб шайтан взял), подумал он’ [Садриев 2005: 181]; *Тик, шайтан алгыры, боларның берсен дә эшләп булмый иде шул...* ‘Только, черт возьми (букв. чтоб шайтан взял), ничего из этого нельзя было сделать’ [Садриев 2005: 183]; *Шайтан алгыры! Барып чыкмый бит әле бу, – диде Ирек сызланып.* ‘Черт возьми (букв. чтоб шайтан взял)! Не получается пока, – сказал Ирек страдая’ [Садриев 2005: 284]; *Шайтан алгыры! – дип кыбырсып куйды Сәбиржән.* ‘Черт побери (букв. чтоб шайтан взял)! – Сабиржан глухо выразил свое недовольство’ [Садриев 2005: 269].

В анализируемых произведениях была выявлена обширная тематическая группа со словами, непосредственно обозначающими проклятие, например, *каһәр, нәләт, ләгънәт, бәддога: ...бердәнбер карчыгыңны каһәр суксын...* ‘...пусть будет проклята твоя единственная старуха...’ [Бурнаш 1969: 249]; *Үзеңне ләгънәт суксын, бар!* ‘Чтоб тебя проклятие ударило, иди’ [Бурнаш 1969: 251]; *Мине беренче тапкыр шул үзе арестовать иткән иде, ләгънәт төшкере!* ‘В первый раз он сам меня арестовал, чтоб проклятие на него упало’ [Бурнаш 1969: 242]; *Ләгънәт кенә сукса иде сез каһәр сукканнарны!* ‘Чтоб вас проклятие ударило, проклятые’ [Амирхан 1957: 143]; *Нәләт төшкәрләре!* ‘Чтоб проклятие сошло’ [Бурнаш 1969: 181]; *Каһәр суксын! Эштән чыгып беттем.* ‘Проклятие! Выбился из сил’ [Исхакый 1991: 455]; *Каһәр суксын пенсиясен, картлык яман!* ‘Будь проклята пенсия, старость скверная’ [Гилязов 1994: 30]; *Йөзе кара булсын! Бәддога суксын!* ‘Чтоб лицо стало черным! Чтоб проклятие ударило’ [Гафури 1983: 103]. Выявленные примеры показывают, что в произведениях конца XX века не обнаружено употребление таких лексем, как *нәләт, ләгънәт, бәддога* в составе проклятий, в то время как в работах начала столетия данные слова отличаются частотой использования.

В повести А. Гилязова «Этәч менгән читәнгә» («Взлетел петух на плетень») встречается интересный пример проклятия с упоминанием такого известного персонажа из народного фольклора как *Шурале* ‘Шурале’: *Чукынсын! Шурале белән кочаклашсын.* ‘Пусть будет проклят! Пусть обнимется с Шурале’ [Гилязов 1994: 240]. Шурале предстает в образе мужчины с рогом на лбу и длинными пальцами, который является лесным жителем. Он заманивает людей в лес, где угрожает их жизни, т.к. может защекотать людей до смерти. Следовательно, встречи с ним представляют опасность для жизни, поэтому герой повести желает, чтобы оппонент повстречал Шурале на своем пути.

Заслуживает внимания набор глаголов в составе проклятий, отличающихся особенностями выражаемых действий. В своих неодобрительных высказываниях персонажи литературных произведений предлагают оппоненту заколоться лицом вниз, подохнуть, упасть и т.д.: *Миңа бик кирәге бар! Чәнчелеп китсен!* ‘Нужен он мне! Пусть заколется’ [Галиуллин 1997: 119]; *Чәнчелеп китсен лә Әмерика президентының пеләш башы төшерелгән акчалары.* ‘Пусть пропадут пропадом (букв. пусть заколются) их деньги с изображением плешивого президента Америки’ [Галиуллин 1997: 244]; *Кадалып кына китегез!* ‘Заколитесь все’ [Камал 1978: 292]; *Йөзтүбән кадал, шайтан оргыры!* ‘Подохни (букв. заколись вниз лицом), черт возьми’ [Бурнаш 1969: 136]; *Мәтәлеп киткере!* Чтоб упал вверх тормашками! [Такташ 1942: 238]; *«Дөмеккере!» диме? «Каткыры» диме?! Чукынсын!* ‘Он говорит, чтобы я подох? Чтобы я сдох?’

Пусть будет проклят!» [Гилязов 1994: 240]. Кроме того, коммуниканты, как правило, желают неприятелю, чтобы проклятия лились, сыпались, ударяли.

Заключительную группу составляют различные отсылания. Как правило, оппонента отправляют в ад или к черту: *Жәһәннәмнең аръягына кадәр!* ‘До другой стороны ада’ [Камал 1978: 41]; *Жәһәннәмгә җибәрим шул шайтанны!* ‘Отправлю до самого ада этого шайтана’ [Исхакий 2003: 408] и др. В повести Г. Ахунова «Дусларым янында» («Возле моих друзей») используется заимствование «черт» из русского языка: *Пошел ты к чорту!* [Ахунов 1968: 29]. Заслуживает внимания авторское написание слова *черт* через букву -о-. На наш взгляд, заимствование в данном случае отчетливо показывает, что герой прибегает к русскому языку, чтобы еще ярче продемонстрировать свое негодование и злобу по отношению к оппоненту.

Обсуждение результатов

Проведенные квантитативный, лексико-семантический и контекстуальный анализы позволили выявить основные тематические группы проклятий, используемых героями произведений татарской литературы на протяжении XX века. Тематика проклятий представлена в виде шкалы в порядке их частотности упоминания в татарском художественном тексте (расположение от наиболее многократного упоминания темы к наименее частотной):

1. Названия частей тела.
2. Названия сил зла и ада.
3. Выражения со словами, обозначающими проклятие в татарском языке.
4. Название Бога.
5. Названия болезней.
6. Названия природных явлений.
7. Отсылания.
8. Названия предметов.
9. Имена персонажей из народного творчества.

Следует отметить, что среди девяти групп проклятий было выявлено только одно заимствование из русского языка, что свидетельствует о том, что татары склонны проклинать кого-то только на родном языке.

Также были выявлены модели, на основе которых образованы проклятия в татарской литературе.

Заключение

Результаты исследования, посвященного использованию проклятий героями татарских произведений, позволили сделать ряд выводов.

В каждом литературном труде в том или ином объеме представлены проклятия. Результаты количественного анализа свидетельствуют о том, что объем используемых проклятий в работах начала и середины XX века незначительно превышает показатели в конце века. Кроме того, конгломерат проклятий в работах начала и конца XX столетия также различается. Так, не было выявлено случаев употребления определенных проклятий (к примеру, *налэт, лэгънэт, баддога* и др.) в речи героев конца рассматриваемого исторического периода.

Проанализированные проклятия отличаются широким диапазоном функций. Выявлено, что указанные выражения используются не только с целью пожелания оппоненту всего худшего, но также в междометной функции, т.е. для выражения досады в целом или придания негативности высказыванию.

В состав проклятий включаются и имена персонажей из источников татарского фольклора, что позволяет отразить национальные культурные особенности татарского народа.

Проклятия, упоминающие Бога, злые силы и ад, отличаются высокой частотностью в трудах татарских писателей. Данное явление может быть обусловлено ролью религии в воспитании и жизни татар. Татарский народ боится гневить Бога, а также испытывает страх перед силами зла и адом, поэтому такого рода проклятия являются чрезвычайно экспрессивными.

В заключение отметим, что высказывания, содержащие проклятия, придают речи персонажей эмоциональную насыщенность и приближают к разговорному естественному языку.

Библиографический список

Аиткулова Э.Р. Сравнительный анализ инвективного фонда русского и башкирского языков // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 4. С. 1114–1119.

Галиуллина Г.Р. Сленговая лексика в современном татарском языке // Языковые контакты народов Поволжья и Урала. Сборник статей XI Международного симпозиума. Ответственные редакторы А.М. Иванова, Э.В. Фомин. 2018. С. 112–114.

Жельвис В.И. Стратегия и тактика брани: гендерный аспект проблемы. Тендер: язык, культура, коммуникация. М.: МГЛУ, 2001. С. 180–187.

Горбаневский – Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. М.: Юридический Мир, 2006. 112 с.

Нагуар З.К., Берсиров Б.М., Кушу С.А., Берсирова С.А. Типология инвективной лексики в разносистемных языках (на материале русского,

немецкого и адыгейского языков) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2015. № 1 (152). С. 78–85.

Позолотин А.Ю. Лингвистический статус ругательств и инвектив // VIII региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области, г. Волгоград, 11–14 нояб. 2003 г.: тез. докл. напр. «Филология». Волгоград: Перемена, 2004. С. 13–15.

Стернин И.А. Проблема сквернословия. Воронеж: «Истоки», 2011. 21 с.

Тагирова Ф.И., Вахитова Д.К. Специфика функционирования инвективных единиц в татарском и удмуртском языках // Актуальные проблемы татарской филологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции (12 декабря 2014 г.) / Отв. ред. И.Ф. Зарипова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 169–175.

Ахунов Г. Хужалар. Казан: Тат. кит. нәшр., 1968. 216 б.

Әмирхан Ф. Повестьлар, хикәяләр. Ике томда. Т.1. Казан: таткнигоиздат, 1957. 400 б.

Бурнаш Ф. Яшь йөрәкләр. Пьесалар, шигырьләр, поэмалар. Казан: Тат. кит. нәшр., 1969. 376 б.

Галиуллин Т.Н. Тәүбә: роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 1997. 240 б.

Гафури М. Әсәрләр: Дүрт томда. III том. Проза һәм публицистика (1902-1917). Казан: Тат. кит. нәшр., 1983. 392 б.

Гыйләжәв А. Әсәрләр, дүрт томда. 1 т.: Хикәяләр. Повестьлар. Казан: Тат. кит. нәшр., 1994. 574 б.

Исхакый Г. Әсәрләр, 15 томда. Т.4. Казан: Татар.кит.нәшр., 2003. 496 б.

Исхакый Г. Зиндан. Сайланма проза һәм сәхнә әсәрләре. Төзүчесе, текст һәм искәртмәләргә хәзерләүче Л. Гайнанова, кереш һәм ахыр сүз авторлары И. Нуруллин, һ. Мәхмүтов, Л. Гайнанова. Казан: Тат. кит. нәшр., 1991. 671 б.

Камал Г. Әсәрләр, өч томда. Т.1.: Пьесалар. Казан: Тат. кит. нәшр., 1978. 408 б.

Мәһдиев М.С. Ачы тәҗрибә: Истәлекләр. Казан: Тат. кит. нәшр., 1993. 384 б.

Мәһдиев М.С. Кеше китә жыры кала // Казан утлары. 1978. №11. С. 7–70.

Мәһдиев М.С. Фронтвиклар: Роман. Икенче басма. Казан: Тат. кит. нәшр., 1988. 340 б.

Садриев Ф. Бәхетсезләр бәхете: Роман. Казан: Тат. кит. нәшр., 2005. 351 б.

Такташ И. Әсәрләр. Казан: Татгосиздат, 1942. 367 б.

Тукай Г. Сайланма әсәрләр: Ике томда. I т. Казан: Татгосиздат, 1953. 321 б.

References

Aitkulova E.R. Sravnitel'nyj analiz invektivnogo fonda russkogo i bashkirskogo yazykov // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2016. T. 21. № 4. S. 1114–1119.

Galiullina G.R. Slengovaya leksika v sovremennom tatarskom yazyke // Yazykovye kontakty narodov Povolzh'ya i Urala. Sbornik statej XI Mezhdunarodnogo simpoziuma. Otvetstvenny'e redaktory A.M. Ivanova, E.V. Fomin. 2018. S. 112–114.

Zhel'vis V.I. Strategiya i taktika brani: gendernyj aspekt problemy. Tender: yazyk, kul'tura, kommunikaciya. M.: MGLU, 2001. S. 180–187.

Kak provesti lingvisticheskuyu e'kspertizu spornogo teksta? / Pod red. prof. M.V. Gorbanevskogo. M.: Yuridicheskij Mir, 2006. 112 s.

Naguar Z.K., Bersirov B.M., Kushu S.A., Bersirova S.A. Tipologiya invektivnoj leksiki v raznosistemnyx yazykax (na materiale russkogo, nemeczkogo i adygejskogo yazykov) // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie. 2015. № 1 (152). S. 78–85.

Pozolotin A.Yu. Lingvisticheskij status rugatel'stv i invektiv // VIII regional'naya konferenciya molodyx issledovatelej Volgogradskoj oblasti, g. Volgograd, 11–14 noyab. 2003 g.: tez. dokl. napr. «Filologiya». Volgograd: Peremena, 2004. S. 13–15.

Sternin I.A. Problema skvernosloviya. Voronezh: «Istoki», 2011. 21 s.

Tagirova F.I., Vaxitova D.K. Specifika funkcionirovaniya invektivnyx edinic v tatarskom i udmurtskom yazykax // Aktualnye problemy tatarskoj filologii: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (12 dekabrya 2014 g.) / Otv. Red. I.F. Zaripova. Ufa: RICz BashGU, 2014. C. 169–175.

Axunov G. Xuzhalar. Kazan: Tat. kit. nashr., 1968. 216 b.

Amirxan F. Povestlar, xikayalar. Ike tomda. T.1. Kazan: tatknigoizdat, 1957. 400 b.

Burnash F. Yash` joraklar. P'esalar, shigy`r`lar, poe`malar. Kazan: Tat. kit. nashr., 1969. 376 b.

Galiullin T.N. Tauba: roman. Kazan: Tatar. kit. nashr., 1997. 240 b.

Gafuri M. Asarlar: Durt tomda. III tom. Proza ham publicistika (1902-1917). Kazan: Tat. kit. nashr., 1983. 392 b.

Gy'jløjev A. Asarlar, durt tomda. 1 t.: Xikayalar. Povestlar. Kazan: Tat. kit. nashr., 1994. 574 b.

Isxaky`j G. Asarlar, 15 tomda. T.4. Kazan: Tatar.kit.nashr., 2003. 496 b.

Isxaky`j G. Zindan. Sajlanma proza høm saxna asarlare. Tozuchese, tekst ham iskarmalarne xazerlauche L. Gajnanova, keresh ham axy`r suz avtorlary` I. Nurullin, H. Maxmutov, L. Gajnanova. Kazan: Tat. kit. nashr., 1991. 671 b.

Kamal G. Asarlar, och tomda. T.1.: P'esalar. Kazan: Tat. kit. nashr., 1978. 408 b.

Mahdiev M.S. Achy` tazhriba: Istaleklar. Kazan: Tat. kit. nashr., 1993. 384 b.

Mahdiev M.S. Keshe kita zhy`ry` kala // Kazan utlary`. 1978. №11. S. 7–70.

Mahdiev M.S. Frontoviklar: Roman. Ikenche basma. Kazan: Tat. kit. nashr., 1988. 340 b.

Sadriev F. Baxetsezlar baxete: Roman. Kazan: Tat. kit. nashr., 2005. 351 b.

Taktash h. Asarlar. Kazan: Tatgosizdat, 1942. 367 b.

Tukaj G. Sajlanma asarlar: Ike tomda. I t. Kazan: Tatgosizdat, 1953. 321 b.